

Маргарет с любовью

Эй, приятель, не балуй!
Если стукнул — поцелуй!

Школьная песенка

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ШКОЛА ПИРРИВИ

...где мы живем и учимся на берегу океана!

Школа Пирриви — МЕСТО БЕЗ ЗАБИЯК!

Мы никого не запугиваем.

Мы не допустим, чтобы нас запугивали.

Мы всегда говорим, когда нас запугивают.

Если мы видим, что наших друзей запугивают,
у нас хватит смелости громко сказать об этом.

Мы говорим забиякам НЕТ!

Глава 1

— Это не похоже на школьный вечер викторин, — обратилась миссис Пэтти Пондер к Марии-Антуанетте. — Это скорее похоже на погром.

Кошка не отвечала. Подремывая на диване, она совершенно игнорировала школьные мероприятия.

— Тебе это неинтересно, а? Пусть лопают пирожные! Ты об этом думаешь? Они кушают много пирожных, правда? Все эти киоски с выпечкой! Боже мой! Но вот, пожалуй, мамыши этого не едят. Они все такие поджарые и стройные. Вроде тебя.

В ответ на комплимент Мария-Антуанетта фыркнула. Фраза «пусть лопают пирожные» давным-давно устарела. Как-то она слышала от одного из внуков миссис Пондер, что теперь это звучит как «пусть лопают булочки».

Миссис Пондер взяла пульт от телевизора и убавила громкость «Танцев со звездами». Чуть раньше она прибавляла громкость из-за оглушительного ливня, но сейчас ливень утих.

В прозрачном вечернем воздухе разносились сердитые выкрики. Миссис Пондер неприятно было их слышать, как будто сердились на нее. Мать миссис Пондер всегда была недовольна дочерью.

— Боже правый! Думаешь, они спорят по поводу столицы Гватемалы? Знаешь столицу Гватемалы? Нет? Я тоже. Надо заглянуть в Интернет. И нечего фыркать!

Мария-Антуанетта фыркнула.

— Пойдем посмотрим, что там творится, — оживленно произнесла миссис Пондер.

Она занервничала и засуетилась перед кошкой, как однажды суетилась перед детьми, когда мужа не было дома, а ей ночью почудился странный шум.

Миссис Пондер поднялась, опираясь на ходунки. Мария-Антуанетта недовольно соскользнула с коленей хозяйки, когда та, подталкивая перед собой ходунки, пошла по коридору в заднюю часть дома.

Окна ее швейной комнаты выходили прямо во двор школы Пирриви.

— Мама, ты с ума сошла? Невозможно жить так близко от начальной школы, — говорила ее дочь, когда миссис Пондер начала подумывать о приобретении этого дома.

Но ей нравилось слышать в течение дня нестройный гомон ребячьих голосов. Она уже не водила машину, и ее не волновало, что улица забита огромными, почти как грузовики, автомобилями с женщинами в темных очках за рулем. Высунувшись из окна, эти женщины обмениваются важной информацией о балетном кружке Харриет и логопедических занятиях Чарли.

В наше время матери весьма серьезно относятся к своим обязанностям. Посмотреть хотя бы на эти одержимые лица. На то, с каким достоинством они несут в школу свои подтянутые зады. Развешаются конские хвосты. Глаза устремлены на сотовые, которые они держат на ладонях, как компасы. Это вызывало у миссис Пондер смех. Добродушный, конечно. Три ее дочери, хотя и постарше, точно такие же. И все хорошенькие.

— Как у вас сегодня дела? — выкрикивала она, сидя за чашкой чая на переднем крыльце или поливая палисадник, когда мимо проходили мамы.

— Очень заняты, миссис Пондер! Просто жуть! — выкрикивали они в ответ, торопливо проходя мимо и таща детей за руку.

Приятные и дружелюбные, но капельку снисходительные. И ничего с этим не поделаешь. Она такая старая! А они так сильно заняты!

Отцы, приводившие детей в школу и встречавшие их после занятий, вели себя по-другому. Редко спешили, проходя мимо нее с показной небрежностью, словно говоря всем своим видом: «Подумаешь, делов-то! Все под контролем». Над ними миссис Пондер тоже добродушно подсмеивалась.

Но сейчас ей показалось, что родители школы Пирриви ведут себя как-то странно. Подойдя к окну, она отодвинула кружевную занавеску. Недавно, после того как крикетный мяч разбил стекло и едва не пришиб Марию-Антуанетту, за счет школы ей установили решетки на окнах, а третьеклассники подарили ей самодельную открытку с извинением, которую она хранила на холодильнике.

На той стороне детской площадки стояло двухэтажное здание из песчаника, на втором этаже которого располагался актовый зал с большим балконом, выходящим на океан. Миссис Пондер бывала здесь по разным поводам: провести беседу в качестве местного историка, посетить обед, организованный друзьями библиотеки. Зал был очень красивым. Иногда бывшие ученики устраивали в нем свадебные торжества. Здесь должен был состояться вечер викторин для сбора средств на интерактивные доски, что бы это ни было. Ясное

дело, миссис Пондер пригласили. Близость ее дома к школе обеспечивала ей несколько странный почетный статус, хотя ее никогда не навещали чьи-нибудь дети или внуки. От этого приглашения она отказалась, поскольку школьные мероприятия без детей считала бессмысленными.

Здесь же дети проводили еженедельные школьные собрания. Утром в пятницу миссис Пондер устраивалась в швейной комнате с чашкой чая и орехово-имбирным печеньем. Детское пение, доносящееся со второго этажа школы, всегда вызывало у нее слезы. Она верила в Бога только тогда, когда слышала детское пение.

Сейчас никакого пения не было.

Зато миссис Пондер слышала много бранных словечек. У нее не было ханжеского отношения к сквернословию, ее старшая дочь ругалась как извозчик, но неприятно было слышать, как кто-то неистово выкрикивает слово из трех букв в месте, где обычно звучали детские крики и смех.

— Вы напились там, что ли? — спросила она.

Ее забрызганное дождем окно было на одном уровне с входной дверью в здание, и вдруг из дверей высыпала толпа. Вымощенная плиткой площадка перед входом в школу освещалась фонарями, создавая впечатлительные сцены, на которой должно развернуться действие. Эффект усиливали клубы тумана.

Странное это было зрелище.

Родители учащихся школы Пирриви питали непостижимое пристрастие к костюмированным вечеринкам. Им было мало просто вечера викторин. Из приглашения миссис Пондер узнала, что какой-то умник решил устроить вечеринку а-ля Одри и Элвис, а это означало, что все женщины должны были одеться как Одри Хепбёрн, а мужчины — как Элвис Пресли. Она

отклонила приглашение еще и по этой причине, поскольку терпеть не могла маскарадные костюмы. Похоже, самой большой популярностью пользовался образ Одри Хепбёрн в «Завтраке у Тиффани». На всех женщинах были длинные черные платья, белые перчатки и жемчужные ожерелья. А вот мужчины в основном воздали должное Элвису последних лет жизни. Блестящие белые комбинезоны, сверкающие камни и глубокие вырезы. Женщины выглядели очаровательно. Бедные мужчины — по-настоящему смехотворно.

Миссис Пондер было видно, как один Элвис заехал другому кулаком в челюсть. Пошатнувшись, тот наткнулся на одну из Одри. Два Элвиса подхватили его сзади и уволокли прочь. Одри спрятала лицо в ладонях и отвернулась, словно была не в силах смотреть на происходящее. Кто-то выкрикнул: «Прекратите это!»

Действительно. Что подумали бы ваши замечательные дети?

— Может, вызвать полицию? — произнесла миссис Пондер, но затем услышала в отдалении вой полицейской сирены.

В тот же миг на балконе истошно закричала какая-то женщина.

* * *

Габриэль. Понимаете, дело было не только в мамах. Без папочек подобного не случилось бы. Похоже, с мам все и началось. Мы были, так сказать, основными игроками. Мамаши. Терпеть не могу это слово. Оно старомодное. Мама лучше. Представляешь себе этакую стройняшку. Между прочим, у меня проблемы с похудением. А у кого их нет?

Бонни. Все это какое-то ужасное недоразумение. Были задеты чувства людей, а потом все вышло из-под контроля. Обычно так и бывает. Любой конфликт возникает, когда задеты чувства людей, разве нет? Развод. Мировые войны. Судебный процесс. Ну, может быть, не всякий судебный процесс. Могу я предложить вам травяного чая?

Стью. Я скажу вам, почему это произошло. Женщины не хотят пускать все на самотек. Ну а парни не склонны разделять с ними ответственность. Но если девчонки не привыкли держать себя в узде, что может показаться сексистским подходом, а это не так, потому что это жизнь. Спросите любого настоящего мужика, а не тех претенциозных хлюпиков, которые мажутся увлажняющим кремом, и он скажет вам, что по злости и напористости женщин можно сравнить с олимпийскими атлетами. Видели бы вы мою жену в действии. И она еще не худший вариант.

Мисс Барнс. Одержимые родители. До работы в школе Пирриви я считала это преувеличением — то, как родители чрезмерно опекают своих детей. К слову, мои мама и папа любили меня, интересовались моими делами, когда я росла в девяностые, но не были одержимыми родителями.

Миссис Липман. Произошла трагедия, и это весьма прискорбно. Все же мы пытаемся двигаться вперед. Больше никаких комментариев.

Кэрл. Виноват Клуб эротической книги. Таково мое мнение.

Джонатан. Уверяю вас, в Клубе эротической книги не было никакой эротики.

Джеки. Знаете что? Тут дело в феминистском подходе.

Харпер. Кто сказал про феминистский подход? Какого черта! Я вам скажу, с чего все началось. С инцидента на ознакомительном дне для подготавлишек.

Грэм. В моем представлении, это возврат к конфликту между неработающими и работающими мамами. Как это называется? Война между матерями. Моя жена в этом не участвовала. У нее не было времени на подобные вещи.

Теа. Вы, журналисты, любите затрагивать тему французских нянь. Сегодня я слышала по радио передачу о французских горничных, каковой Джульетта определенно не была. У Ренаты к тому же была домработница. Везет некоторым. У меня четверо детей и никакой прислуги в помощь! Разумеется, у меня в принципе нет проблем с работающими матерями, меня лишь удивляет, зачем они вообще заводят детей.

Мелисса. Знаете, из-за чего, по-моему, все разволновались? Из-за головных вшей. О господи, не позволяйте мне снова затрагивать тему вшей!

Саманта. Вши? Какое они имеют к этому отношение? Кто вам такое сказал? Готова поспорить, это Мелисса, верно? После повторного заражения ее детей у бедной девочки наступил синдром посттравматического стресса. Простите. Это не смешно. Это совсем не смешно.

Эдриан Куинлан, сержант уголовной полиции. Позвольте внести ясность. Здесь вам не цирк. Мы расследуем убийство.

Глава 2

За полгода до вечера викторин

Сорок. Сегодня Мадлен Марте Маккензи исполняется сорок лет.

— Мне сорок, — сидя за рулем, вслух произнесла она. Потом повторила, растягивая слоги: — Со-о-орок.

В зеркале заднего вида она поймала взгляд дочери. Улыбнувшись, Хлоя передразнила мать:

— Мне пять. Пя-а-ать.

— Сорок! — Мадлен вывела трель, как оперная певица. — Тра-ла-ла!

— Пять! — пропела Хлоя.

Мадлен попробовала пропеть рэп, выбивая ритм на руле:

— Мне сорок, е-е, сорок...

— Хватит, мамочка, — строго произнесла Хлоя.

— Извини, — сказала Мадлен.

Она повезла Хлою на ознакомительный день. Хотя та вряд ли нуждалась в ознакомительном дне, поскольку уже и так твердо знала, в какую школу поступит в январе — в школу Пирриви. И все утро Хлоя опекала брата Фреда, который был старше ее на два года, но часто казался младше.

— Фред, ты забыл положить на место рюкзак! Вот так. Туда. Хороший мальчик.

Фред послушно положил рюкзак, а потом подбежал к Джексону и применил захват. Мадлен сделала вид, что ничего не заметила. Возможно, Джексон этого заслуживал. Мама Джексона, Рената, тоже ничего не заметила, поскольку была увлечена разговором с Харпер. Обе были всерьез озабочены образованием своих одаренных детей. Рената и Харпер посещали еженедельные занятия для родителей одаренных детей. Мадлен представила себе, как они сидят в кружок, взявшись за руки, с сияющими от потаенной гордости глазами.

Пока Хлоя будет командовать другими детьми из группы (у нее были задатки командирши, и она намеревалась стать в будущем руководителем корпорации), Мадлен планировала выпить кофе с подругой Селестой. Мальчики-близнецы Селесты тоже на будущий год собирались в школу, а в детском саду вовсю бесились. Они вообще были ужасно крикливыми. После пяти минут в их обществе у Мадлен начинала болеть голова. Селеста всегда дарила на день рождения изысканные и очень дорогие подарки, так что все складывалось замечательно. После этого Мадлен собиралась завести Хлою к свекрови и пообедать с друзьями, а потом помчаться встречать детей из школы. Сияло солнце. На Мадлен были новые великолепные туфли на шпильке от «Дольче и Габбана», купленные онлайн с тридцатипроцентной скидкой. День обещал быть просто изумительным.

— Пусть начнется Праздник Мадлен! — произнес утром ее муж Эд, когда принес ей кофе в постель.

Мадлен была известна пристрастием к празднованию дней рождения и прочим торжествам. Любой предлог выпить шампанского.

И все-таки. Сорок.

Подъезжая знакомой дорогой к школе, она размышляла об этой внушительной дате. Сорок. Сорок она ощущала почти так же, как пятнадцать. Какой-то бесцветный возраст. Ты словно затерялась посреди жизни. Когда тебе сорок, мало что имеет значение. Когда тебе сорок, подлинные чувства уходят, потому что в этом скучном возрасте все потрясения словно смягчаются подушкой безопасности.

Найдена мертвой женщина сорока лет. О господи!

Найдена мертвой женщина двадцати лет. Трагедия!
Горе! Разыскать убийцу!

Когда в последнее время Мадлен слышала в новостях о какой-нибудь женщине, умершей в сорок лет, у нее в голове что-то поворачивалось. Но постойте, это могла быть и я! Это было бы грустно! Если бы я умерла, то многие опечалились бы. Некоторые даже были бы потрясены. Ах, этот мир, помешанный на возрасте людей! Может быть, мне и сорок, но меня холят и лелеют.

С другой стороны, пожалуй, вполне естественно сильнее горевать о смерти двадцатилетней женщины, чем сорокалетней. Сорокалетняя женщина успела вкусить на двадцать лет больше радостей жизни. Поэтому, появившись перед ней вооруженный бандит, Мадлен почувствовала бы себя обязанной прикрыть своим средневозрастным телом двадцатилетнюю девушку. Принять на себя удар, спасая юность. Это было бы только справедливо.

Что ж, она бы так и сделала, если бы точно знала, что это милое юное создание, а не одна из несносных девиц наподобие той, что ехала впереди Мадлен в миниатюрном голубом «мицубиси». Девушка и не думала

скрывать то, что пользуется за рулем мобильником, вероятно посылая эсэмэску или просматривая «Фейсбук».

Вы только посмотрите! Эта девчонка даже не заметила бы вооруженного бандита! И пока Мадлен жертвовала бы для нее жизнью, она бессмысленно пялилась бы в телефон! Возмутительно!

Оказалось, что маленький автомобиль со штрафной квитанцией на заднем стекле набит молодежью. По меньшей мере трое сзади — мотающиеся головы, жестикулирующие руки. Неужели кто-то размахивает там ногой? Сейчас может произойти трагедия. Им всем следует сосредоточиться. Как раз на прошлой неделе Мадлен пила кофе после занятия по ударно-волновой терапии, просматривая газетную статью о том, как молодые люди подчас разбиваются на машинах, когда во время езды посылают эсэмэски. «Еду. Скоро буду!» Таковы бывают их последние глупые слова, часто написанные с ошибками. Мадлен плакала над фотоснимком одной убитой горем матери, которая, словно предостерегая читателей, нелепо подносит к камере мобильник дочери.

— Маленькая дурочка, — вслух произнесла Мадлен, рискованно перестраиваясь в соседний ряд.

— Кто дурочка? — с заднего сиденья спросила Хлоя.

— Девушка в машине передо мной, потому что она ведет машину и одновременно пользуется телефоном.

— Как в тот раз, когда ты звонила папе сказать, что мы опоздаем, — заметила Хлоя.

— Это было только один раз! — запротестовала Мадлен. — И я сделала это очень осторожно и быстро! К тому же мне сорок лет!

— Сегодня, — уверенно произнесла Хлоя. — Тебе исполнилось сорок сегодня.

— Да! И я только позвонила, а не послала эсэмэску! Чтобы послать эсэмэску, приходится отрывать глаза от дороги. Посылать эсэмэски за рулем запрещено. Обещай мне, что, когда вырастешь, никогда не будешь этого делать. — Стоило ей представить себе Хлою-подростка за рулем, и у нее задрожал голос.

— Но разрешается быстро позвонить, — уточнила Хлоя.

— Нет! Это тоже запрещено.

— Получается, ты нарушила закон, — удовлетворенно сказала Хлоя. — Как бандит.

В настоящее время Хлою привлекали бандиты. Когда-нибудь она определенно начнет встречаться с плохими парнями. Плохими парнями на мотобайках.

— Дружи с хорошими мальчиками, Хлоя! — немало помолчав, сказала Мадлен. — Такими, как папа. Плохие парни не приносят кофе в постель, уж это точно.

— Что ты там лепечешь, женщина? — со вздохом спросила Хлоя.

Она переняла эту фразу от отца, идеально копируя его усталый тон. Они совершили ошибку, засмеявшись в первый раз, как услышали это, и теперь девочка часто повторяла фразу, причем в подходящий момент, и им ничего не оставалось, как смеяться.

На этот раз Мадлен удалось не рассмеяться. Хлоя, будучи очаровательным ребенком, иногда становилась несносной. Пожалуй, то же самое относилось и к Мадлен.

Мадлен подъехала сзади к маленькому голубому «мицубиси», стоящему у светофора. Девушка за рулем